

ПоСЛАНЦЫ будущего

В Беларуси рассматривается возможность добычи сланцевой нефти, и это может стать еще одним шагом к укреплению энергетической безопасности страны

В последнее время многие эксперты выступили с невероятными заявлениями, что нефть на мировом рынке через пару-тройку лет будет стоить всего восемь долларов за баррель и будет она «сланцевой»! Так что же, мир вскоре избавится от энергетических проблем? Или данная информация всего лишь очередная утка предприимчивых лоббистов?

На вопросы корреспондента “НГ” отвечает академик, главный научный сотрудник [Института природопользования НАН Беларуси](#) Иван Лиштван.

Нетрадиционные углеводороды

— Иван Иванович, в последнее время много разговоров о “великой сланцевой революции”. Соединенные Штаты вскоре, по прогнозам отдельных специалистов, будут добывать нефти больше, чем Саудовская Аравия. В Америке планируют наладить промышленную добычу “нетрадиционной” нефти уже к 2016 году. Что это за новые продукты? Какова позиция наших специалистов по данному вопросу?

— В первую очередь надо сказать о том, что так называемый сланцевый газ, из которого американцы собираются синтезировать нефть, получается совсем не из горючих сланцев, а из специальных пород, которые залегают глубоко в недрах.

По новой технологии для образования синтез-газа (смесь оксида углерода и водорода) в породу на глубину “вводят” специальные реагенты. Там путем химической реакции они “производят” необходимый продукт, который поступает в дальнейшую переработку. В результате получается или “сланцевый” газ, или, путем синтеза, “сланцевая” нефть. (По данным российских СМИ, себестоимость такой добычи сегодня составляет 125 долларов за баррель, а это примерно в два раза дороже, чем традиционный способ получения нефти.)

Как видите, не все так просто, как кажется, поскольку такая промышленная добыча очень дорогая (только бурение одной скважины стоит миллионы долларов) и экологически вредная. Во-первых, глубоко в землю “загоняются” химические реактивы, которые загрязняют почву и грунтовые воды, а во-вторых, получаемый газ может

уходить в различные трещины, разломы и пустоты и неизвестно что из-за этого может произойти в будущем.

К примеру, поляки не спешат заниматься добычей таких углеводородов, а сдают свои месторождения в концессию канадцам.

Не все то золото, что блестит

Думаю, что для Беларуси такой дорогой способ добычи (который сравним с годовым бюджетом целой области) пока не приемлем.

Правда, в программе освоения месторождений полезных ископаемых и развития минерально-сырьевой базы Республики Беларусь на 2011—2015 годы и на период до 2020 года значится такая тема, как сланцевый газ. Однако теперь, после детального изучения проблемы, работы в этом направлении выполняются геологами только по поиску и оценке карбонатных пород.

Заняться разработкой нефти по новой технологии американцев, которые законсервировали свои скважины с природным сырьем, заставляет позиция стран ОПЕК, сокращающих добычу черного золота, поскольку они стали задумываться о будущем и об охране окружающей среды. Приводится даже прогнозная цифра, что в 2013 году американская добыча “сланцевой” нефти достигнет более 7 миллионов баррелей в сутки (для сравнения, страны ОПЕК сейчас добывают около 31 миллиона баррелей нефти в сутки).

И все же мне видится, что это больше политический, нежели экономический вопрос. Дело в том, что в последнее время Россия стала активнее предлагать на продажу свои энергоресурсы, занимается строительством трубопроводов в северном и южном направлениях. А информация об американских “достижениях” способна отвлечь силы и средства на реализацию других задач и даже сорвать поставки. Уже слышатся голоса отдельных экспертов и заинтересованных лиц, мол, зачем России строить дорогие трубопроводы, если скоро на рынке появится дешевая нефть, добытая по новой технологии.

Горючий и ценный

Совершенно другой вопрос — это нефть, получаемая из горючих сланцев. Технология извлечения из данной породы ценного сырья известна еще со времен Советского Союза. Например, в Эстонии до сих пор успешно работают установки по переработке сланцевой породы. Эта страна, вырабатывая больше одного миллиона баррелей сланцевой нефти, обеспечивает потребности многих своих потребителей в этом продукте. Сейчас в Норвегии возводят еще одну, более мощную установку.

— Есть ли в Беларуси месторождения горючих сланцев, какова их ценность и как мы ими распоряжаемся?

Светлана Девяткова. ПоСланцы будущего

— В Беларуси, по предварительным данным, запасы горючих сланцев оцениваются в 11 миллиардов тонн. Из них промышленную ценность имеет 8,8 миллиарда тонн. Основное количество сосредоточено в Любанском и Туровском месторождениях.

Наши сланцы не очень качественные. В них много золы, почти 80 процентов, а выход сланцевой нефти — 10 процентов. И даже с такими характеристиками мы можем получать сланцевую нефть по стоимости меньше 100 долларов за баррель. К примеру, Беларусь могла бы приобрести установку, которая способна переработать в год один миллион тонн сырья и получить около 100 тысяч тонн сланцевой нефти, а также около 10 тысяч тонн так называемого газового бензина, 400 миллионов кубометров газа и 800 тысяч тонн золы.

Я часто слышу, что нужны материалы для обсыпки лесных дорог. Потому что под тяжестью грузовых машин образуются колеи, которые превращаются в болота. А вот если в золу добавить немного песка, то получается прекрасный обсыпочный материал. В Эстонии, где много “сланцевой золы”, по проселочным, грунтовым дорогам едешь, как по асфальту.

Что касается месторождений горючего сланца, то у каждого из них отдельная история. В Любанском, например, глубина залегания породы более 300 метров, а это значит, что надо строить шахту или глубокий карьер. К тому же выяснилось, что под сланцами находится силвинитовая руда (сырье для производства калийных удобрений), разработкой которой уже заинтересовалась одна российская компания.

Наиболее ценное Туровское месторождение сланцев, где сосредоточено 2,7 миллиарда тонн, выставлено на продажу. Идет поиск инвестора, который вложит деньги в разработку.

К сожалению, с середины прошлого года, когда месторождения горючих сланцев определялись в концессию, финансирование науки по проблемам переработки сланцев прекратилось. А мы могли бы, перерабатывая один миллион тонн белорусских горючих сланцев, ежегодно получать около 100 тысяч тонн нефти.

— Это ведь незначительно покрыло бы наши потребности в нефти?

— Но данный объем вполне мог бы обеспечить потребности района, и не одного, в энергоносителях. Нам сейчас необходимо использовать любую возможность, которая позволит укрепить нашу энергетическую безопасность. Мы ведь добываем уже из наших недр более одного миллиона тонн нефти.

Сейчас Беларуси для собственных нужд необходимо ежегодно перерабатывать около 7 миллионов тонн нефти. Но мощности наших заводов позволяют перерабатывать, по соглашению с Россией, более 20 миллионов тонн и торговать излишками прозрачных

нефтепродуктов (бензином, керосином, ракетным топливом и т. д.), зарабатывая валюту.

На мой взгляд, надо больше говорить о тех энергетических проблемах, которые действительно для нас являются важными. Самыми привлекательными местными топливно-энергетическими ресурсами являются древесина и торф, которыми мы сейчас активно и занимаемся. И, конечно, серьезные перспективы имеют сланцы. В этом направлении мы и движемся.

Светлана ДЕВЯТКОВА